

Я В Л Е Н И Е В И С К У С С Т В Е

Мария Мордасова — целое явление в искусстве, явление значительное и своеобразное. Около сорока лет — практически всю свою сознательную жизнь — она посвятила песне, добившись главного: восхищенного и благодарного признания народа.

ПИК ТВОРЧЕСКОЙ деятельности Марии Мордасовой связан с Государственным Воронежским русским народным хором и его руководителями К. И. Массалитиновым и Г. Б. Рогинской. Именно в этом коллективе расцвел ее талант, сформировался образ той частушечницы, какой поражал и до сих пор поражает своей необыкновенной способностью зажигать сердца людей, пробуждать в их душах сокровенные струны. Но вот ведь что удивительно: легче рассказать почти о невероятном успехе, которым пользуется каждое выступление талантливой певицы, нежели понять и объяснить его причину.

Жанр, в котором работала и работает Мария Мордасова, по виду кажется прост.

Только так ли он, жанр, прост, как кажется? Не родилось ли убеждение относительно его простоты из того пе-

чального обстоятельства, что многочисленные критики и исследователи, вооруженные безжалостным скальпелем аналитика — литератора или аналитика — музыканта, не заметили чего-то очень существенного, может быть, главного: живой души небольшой, но чрезвычайно емкой по смыслу и по эмоциональной наполненности песенки? Эти вопросы невольно возникают при чтении выпущенной в свет издательством «Советская Россия» книжечки «Когда Мордасова поет...»

Она, книжечка, состоит из двух разделов: в одном приведены тексты (литературные и музыкальные) произведений из репертуара певицы, а в другом запись беседы с ней, которую провела Л. Кравец, судя по всему, человек, не только хорошо знающий свое дело, но и наделенный глубоким интересом к нему, а также истинно научным долготерпением и на-

блюдательностью. В целом мы получили возможность как бы проникнуть в тайное тайных, в ту творческую лабораторию, где создается песня.

Так вот, многое, конечно, объясняется сценическим объяснением актрисы, ее сильным и красивым голосом, который не спутаешь ни с каким другим, способностью на предельную самоотдачу. Но, оказывается, у сценического объяснения есть свои, притом очень четкие рациональные основы. И одна из них, как подчеркивает актриса, — это желание выразить свое отношение к бурным и величественным событиям наших дней.

Весьма оперативный жанр, способный откликаться на злобу дня, частушка требует совершенной художественной формы, и об этом устами М. Мордасовой хорошо рассказывается в книге. «В частушку ложится не каждое слово», — говорит она, указывая на разницу между обычными, расхожими, иногда пусть даже очень точными по смыслу словами и словами, предназначенными для пения. И здесь начинается длинный, порой тернистый путь поисков некоей равнодействующей, какая в законченном виде примирилась в себе две стихии: логическую и музыкальную.

В книжечке читатель найдет интересные советы, касающиеся стиля пения, пластики образа и многих других сторон художественного мастерства.

Нельзя не выразить удивления, что вышла она не у нас в Воронеже, где, в принципе, есть более благоприятные, чем где-либо, условия для сбора и изучения творчества народной артистки РСФСР М. Мордасовой и других замечательных певцов.

Б. ПОДКОПАЕВ.